

Акварели Михаила Лядова в фонде Музея истории Консерватории

Среди ценнейших документов и редких фотографий, афиш и программ, мемориальной мебели и личных вещей композиторов, в Музее истории Консерватории есть и произведения изобразительного искусства. Это скульптурные портреты А.В. Вержбиловича, Э.Ф. Направника, А.Г. Рубинштейна, П.И. Чайковского, М.П. Беляева, Д.И. Похитонова и др.; живописные портреты В.А. Кологривова, К.Ю. Давыдова, Н.И. Абрамичева и др. Но я хочу остановиться на произведениях графического искусства.

Сразу бросаются в глаза работы выдающегося графика Георгия Верейского. Ему принадлежат портреты А.В. Оссовского, А.К. Глазунова, Е.А. Мравинского, В.П. Соловьева-Седова, И.В. Ершова. Другой портрет Ершова — акварельный — выполнен Вардкесом Суренянцем. В музее также хранится акварельный адрес, преподнесенный Ильей Репиным в 1907 г. Глазунову на двадцатилетие творческой деятельности музыканта. Несомненно, очень ценными экспонатами являются альбом карандашных рисунков юного Глазунова и эскизы росписи плафонов Малого зала работы А. Рябушкина. Очень интересен гротесковый портрет И. Стравинского, созданный Михаилом Шемякиным.

Но, наверное, самый большой раздел посвящен работам Михаила Анатольевича Лядова, сына выдающегося композитора и педагога, ученика и коллеги Н.А. Римского-Корсакова Анатолия Константиновича Лядова. Именно ему, маленькому Мише, была посвящена знаменитая «Музыкальная табакерка». В коллекции музея хранится всего 43 рисунка Лядова. Их подарила Консерватории вдова художника.

Группа рисунков посвящена городскому пейзажу. И это не случайно. Ведь большинство работ М. Лядова были созданы в 20–30-е годы. И важным

моментом графики этих лет оказалась идея воплощения города. Город в работах Лядова — это своего рода отражение мироощущения автора. В свою очередь рисунки, посвященные городской панораме, делятся на две подгруппы. Первая из них — это зарисовки индустриального характера, представляющие тематику общественного в графике. Известно, что М.А. Лядов работал на заводе. И не случайно несколько работ посвящены этой теме. Например, рисунок «Выборгская сторона из окна завода» показывает крыши зимнего города, окутанные в грязно-коричневый сумрак сыроватой ленинградской мглы. Здесь художник показывает город с его непарадной стороны, с темными, мрачными дворами и одинокими ночными крышами. В другом настроении решена работа «Ворота завода “Свобода”». Обыграв рисунок при помощи светлых, нежных цветов, Лядов добивается прозрачности световоздушной перспективы. Здесь мы видим совсем другой город, светлый и радужный, в солнечный зимний день. Нежно-голубое небо, розовые дома с крышами, покрытыми прозрачно-фиолетовым снегом, и ярко-красные «мажорные», кирпичные ворота в центре композиции. В таких работах художника влечет обыденное, он видит в знакомом и привычном неброскую красоту.

В камерных жанрово-бытовых пейзажах город окутан атмосферой напряженной романтики. Ею дышат и суровые дома, погруженные в зимнюю ночную мглу, и причудливые мерцания уличных фонарей, и пустынность улиц. В общий графический узор иногда вплетаются силуэты людей. Они почти всегда темные, безликие. Человек в графике Лядова — не исключительная личность, а обыденный, рядовой человек. Многократно повторяет Лядов увлекший его мотив набережной Карповки, то окутанной стынущей тишиной морозного дня, то сияющей в теплых лучах весеннего солнца, то скупающей под ярким осенним небом. Здесь автор использует живописные приемы в графике. Поэтическое изображение художественной действительности мы можем наблюдать и в рисунке «Комната ночью». Бесхитростный мотив ночной комнаты, погруженной в зеленую темноту, звучит здесь как-то по-особому романтично, даже таинственно.

Ряд работ посвящен этюду с натуры, натюрморту. Это своего рода познание предметов и явлений во взаимодействии друг с другом. Практически везде это предметы одной комнаты, в которой жил художник. На некоторых рисунках дана сама комната целиком, на других более крупно — отдельные ее детали: стол, на котором стоит кувшин с листьями — рисунок в элегических пастельных тонах с размытыми контурами; на другой работе — этот же стол с краюшкой хлеба и глиняным кувшином, погруженный в темноту. Каждый рисунок дан в своем эмоциональном тоне.

О М.А. Лядове очень мало сведений, должной информации почти нет. Известно, что какое-то время он учился в Академии художеств. Что же это был за человек? И в этом случае, рассказывают о нем его рисунки. Круг их образов не очень широк. В основном это завод, где скорее всего работал Лядов, и дорога к нему. Так же можно предположить, что жил он где-то близ набережной Карповки, и комната, изображаемая на рисунках, повидимому, комната художника. Все это мы видим глазами Лядова, можем чувствовать его настроения и мысли. О самом авторе рассказывает погрудный карандашный автопортрет. В этом светлом, с минимумом деталей, изображении, мы можем угадать характер художника. Серьезный, сосредоточенный, глубокий взгляд, высокий лоб, узкие губы с уголками, опущенными вниз, рисуют человека сдержанного и глубокого.

Благодаря этим рисункам, хранящимся в Музее истории Консерватории, мы можем познакомиться с еще одним представителем выдающегося рода Лядовых, подарившего столько талантливых деятелей русской культуре.